

При упоминании Чжана Яньчэня Линь Ижань и Мэн Цзя на мгновение замолчали.

Мэн Фань продолжил:

— Еду приготовили Синь Чан и его жена, мы после еды заснули как убитые, разве вам это не кажется странным?

Он усмехнулся.

— Мы поймали кролика в горах, Синь Чан его убил. Он использовал хирургический скальпель, и вся последовательность действий — убийство и разделка — была выполнена очень ловко. Зачем он носит с собой хирургический скальпель? По-моему, он хотел что-то сделать с У Шаньшань ночью, но не смог, и в ярости...

Он сделал жест, изображающий перерезание горла.

— Воображение у тебя богатое, — улыбнулся Линь Ижань, его выражение лица было загадочным.

— Мое хобби — писать детективные романы, — Мэн Фань говорил всё с большим энтузиазмом. — Если вы мне верите, сосредоточьтесь на расследовании Синь Чана и его жены. Юань Хэ вырос в тепличных условиях, кроме денег у него ничего нет, он и десяти жизней не хватит, чтобы убить кого-то. А я? Я бы хотел попробовать убить, чтобы написать об этом в романе, но воспитание, которое я получил, мои принципы и закон не позволяют мне этого сделать.

— Воспитание, которое ты получил? — тихо повторил Линь Ижань, подняв глаза, в которых мелькнула тень насмешки. — Кто тебя воспитывал? Мать? Отец?

Услышав это, Мэн Фань резко изменился в лице, на его висках выступили вены, и он гневно крикнул:

— Какое это имеет отношение к делу?

Он резко встал и направился к выходу, сделав несколько шагов, обернулся и предупредил:

— Не смейте больше ко мне обращаться.

Линь Ижань смотрел на его разъяренную спину с легкой улыбкой.

Мэн Цзя тоже встала.

— Зачем ты его специально разозлил?

— Потому что убийца легко выходит из себя, его эмоции нестабильны.

Мэн Цзя спросила:

— Ты подозреваешь, что Мэн Фань — убийца?

Линь Ижань на мгновение задумался, затем покачал головой. Среди оставшихся пяти участников экспедиции Мэн Фань больше всего подходил под профиль подозреваемого, и его подозрения были самыми сильными, но всё же чего-то не хватало.

— В любом случае, убийца среди этих пяти человек, — уверенно сказала Мэн Цзя. —

Тщательный допрос и расследование обязательно его выявят.

Линь Ижань больше ничего не сказал.

Они вернулись в городское управление, когда уже стемнело. Только войдя в коридор, они издали увидели Гу Сюня, стоящего в конце коридора и курящего. Дым скрывал его черты лица, профиль то появлялся, то исчезал, линии были четкими и плавными, почти идеальными.

Днем они получили отчет судмедэксперта, в котором говорилось, что в теле жертвы также были обнаружены следы снотворного. Смерть наступила от ранения в сердце, один удар, рана шириной около трех сантиметров. Орудие убийства, вероятно, было острым длинным ножом шириной около трех сантиметров. Живот был вскрыт, внутренности вытащены в беспорядке, что указывало на то, что убийца не слишком хорошо разобрался в анатомии человека. Удаление матки заняло некоторое время, техника была неряшливой и беспорядочной, не похожей на работу человека с медицинским образованием или знанием анатомии.

Место преступления находилось в глухом лесу, что значительно затрудняло расследование. Чтобы тщательно обыскать окрестности, требовалось много сил.

Чжэн Тяньчэн с командой повторно осмотрел место преступления, но новых находок не было. После нескольких дней напряженной работы, кроме следов на месте преступления, ничего не удалось обнаружить.

Закончив сигарету, Гу Сюнь вернулся к своим мыслям. На стекле перед ним отразились две фигуры — высокая и низкая.

Мэн Цзя остановилась и начала докладывать о работе, в конце взглянув на пластырь на шее Гу Сюня.

— Шеф... шея еще не зажила?

Гу Сюнь посмотрел на свое отражение в стекле, на шее был детский пластырь. Он резко сорвал его, след от укуса зажил, но всё равно вызывал раздражение. Он попытался поднять воротник, чтобы скрыть его, но поскольку это была не водолазка, все усилия были тщетны.

Мэн Цзя прикрыла рот рукой, сдерживая смех, и осторожно спросила:

— Шеф, у тебя появилась девушка?

Поскольку одежда не скрывала след укуса, Гу Сюнь просто отпустил воротник. Только открыл рот, чтобы ответить, как Мэн Цзя опередила его:

— Будь честен, не говори, что это собака укусила. Видно же, что это человеческий укус, и довольно сильный.

Гу Сюнь промолчал.

Эта тема вызвала у него ещё большее раздражение. Линь Ижань был настоящим сумасшедшим. Он хотел уйти, но услышал, как Мэн Цзя жалобно сказала:

— Я всё рассказываю тебе, шеф, а ты мне ничего не говоришь. Это нечестно.

Гу Сюнь промолчал. Эта девчонка была слишком хитрой. Обычно она рассказывала ему только о мелочах, а то, что действительно касалось её сердца, она не говорила. Теперь же она

использовала это как предлог, чтобы выведать информацию.

— Ты с Чжэн Тяньчэнем встречаешься у меня под носом, заводишь служебный роман, и ты мне об этом сказала?

Лицо Мэн Цзя мгновенно покраснело, как спелое яблоко.

— Сейчас так много работы... Я хотела рассказать тебе, когда всё успокоится.

Гу Сюнь слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

— Кто тебе рассказал о нас? Чжэн Тяньчэн? — настаивала Мэн Цзя.

Гу Сюнь слегка шлёпнул её по голове.

— Что может ускользнуть от моего взгляда?

Мэн Цзя согласилась с этим и спросила:

— А кто, по твоему мнению, убийца?

— Джек, — небрежно ответил Гу Сюнь, направляясь в офис.

Мэн Цзя онемела.

Не сумев вытянуть из Гу Сюня сплетни, она чувствовала себя неудовлетворенной и быстро последовала за ним, схватив его за рукав и потрясла его.

— Шеф, расскажи мне о своей новой любви, иначе я не смогу сосредоточиться на работе.

— Никакой любви, просто встретил одного мерзавца, который не смог победить меня в драке, вот и прибег к таким грязным методам.

Гу Сюнь шёл быстро, его низкий голос смешивался с ветром и долетал до ушей того самого мерзавца.

Линь Ижань вышел за водой и всё услышал. Наклонившись, чтобы набрать воды, он слегка улыбнулся, подумав: «В следующий раз укушу в другом месте».

Перед окончанием рабочего дня состоялось короткое собрание, на котором все отчитались о проделанной работе.

Пятеро подозреваемых находились под наблюдением полиции. Чжэн Юань была сильно напугана, после возвращения из полиции домой она не выходила на работу, целыми днями сидела дома, не покидая комнаты. Юань Хэ навещал её дважды, каждый раз оставаясь менее чем на час, ничего подозрительного.

Ситуация с Ли Мэн была похожей, она также взяла отпуск и не выходила из дома.

Трое мужчин уже вернулись к нормальной жизни, работали, учились, продолжали свои обычные дела.

После распределения задач на следующий день Гу Сюнь распустил всех по домам.

На следующее утро Линь Ижань, согласно распределению задач, отправился с Гу Сюнем в дом Ли Мэн и её мужа. После двух дней холодной войны они всю дорогу молчали. Хотя на улице была прекрасная весенняя погода, в машине было холодно, как в холодильнике, казалось, выдох мог превратиться в лёд.

Машина свернула в район, где жила Фэн Мэн. Новый район с многоэтажными домами, Ли Мэн жила на 21 этаже, в квартире 2101. На двери висел иероглиф «счастье», перед дверью стояла обувная полка и мешок с мусором.

На двери квартиры 2102 висело уведомление от управляющей компании об оплате, перед дверью ничего не было.

Гу Сюнь осмотрелся и постучал в дверь 2101.

Ли Мэн, с растрёпанными волосами и тёмными кругами под глазами, похожими на панду, увидев Гу Сюня, в её мёртвом взгляде мелькнуло удивление. Она широко открыла дверь.

— Гу Сюнь, заходи.

Войдя в квартиру, их встретил сильный запах благовоний. Линь Ижань прикрыл рот и кашлянул, следуя за Ли Мэн в гостиную. Шторы были плотно задернуты, на телевизоре стояла курильница, в которой горели три благовонные палочки, дым вился в воздухе. Две красные лампочки горели, рядом играла буддийская музыка.

Гу Сюнь помахал рукой перед лицом, разгоняя дым.

— Что ты делаешь?

Ли Мэн неловко улыбнулась.

— Я провожу обряд для друга, чтобы его душа обрела покой и скорее переродилась.

Гу Сюнь промолчал.

Он украдкой взглянул на Ли Мэн. За два дня она сильно похудела, глаза запали, губы были бледными. В сочетании с растрёпанными волосами она выглядела страшнее призрака.

Гу Сюнь открыл шторы, и солнечный свет мгновенно наполнил комнату, развеяв мрачную атмосферу. Ли Мэн инстинктивно прикрыла глаза и раздражённо сказала:

— Что ты делаешь?

Гу Сюнь взял разбросанное на диване зеркало, поднёс его к её лицу и убрал её руки, закрывающие глаза.

— Посмотри на себя. Через несколько дней ты станешь страшнее призрака.

Ли Мэн посмотрела в зеркало и вдруг вскрикнула, свернувшись в углу дивана.

— Она вернулась за нашей жизнью, мы все умрём.

В её словах постоянно повторялось «она», но она не говорила, кто это, что сводило Линь Ижана с ума. Он глубоко вздохнул, успокоился и сел рядом с Ли Мэн, мягко спросив:

— Кто она?

— Гао... Гао... — она не закончила, внезапно зажала уши и закричала. — Не подходи, ах!

— Не бойся, полиция защитит тебя, — попытался успокоить её Линь Ижань.

Но Ли Мэн только кричала и не слушала никаких слов.

Фамилия Гао?

Гу Сюнь смотрел на горящие благовония, и вдруг перед его глазами промелькнуло имя — Гао Мэйюэ.

Автор хочет сказать: Написал главу с романтикой, и сразу потерял читателей. Моя романтическая линия настолько ужасна? Плачу...

<http://bllate.org/book/16882/1556291>